

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Михаилъ Араслановичъ Байбулинъ, царевичъ астраханскій.

Въ 1881 году предпринято обширное изданіе «Родъ Шереметевыхъ», и въ 1899 году явилась VII книга этого изданія, въ которой исторія рода доведена до 1672 года. Къ этой книгѣ приложено «Родословіе» Шереметевыхъ, выпущенное также отдѣльно. Въ родословіи этомъ (кол. VII, 9) показанъ: Иванъ Васильевичъ Большой Шереметевъ, во иноцѣхъ Іона, † 27 мая 1577 г. Ж. Евфросинія (во инокиняхъ Евдокія) Ивановна Жулебина¹⁾.

У Ивана Васильевича Шереметева были двѣ дочери, о которыхъ въ Родословіи (кол. VIII) говорится такъ:

Агапія Ивановна Шереметева († послѣ 27 ноября 1613 г.). За царевичемъ Михаиломъ Кайбуломъ²⁾.

Марія Ивановна Шереметева († до 27 ноября 1613 г.). За княземъ Васильемъ Агишевичемъ Тюменскимъ.

Что касается княгини Маріи Ивановны Тюменской, о которой сказано, что она умерла до 27 ноября 1613 года, то время ея кончины можетъ быть опредѣлено гораздо точнѣе. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ сохранилась запись, изъ которой видно, что она погребена была въ февралѣ 1591 г.³⁾. Фактъ этотъ важенъ: онъ показываетъ, что Марія Ивановна Шереметева была первою женою князя Тюменскаго, который, послѣ ея смерти, женился

1) Дата кончины Евфросиніи Ивановны въ Родословіи, почему-то, не указана, хотя въ исторіи Рода (I, 306) говорится, что она умерла въ послѣднихъ числахъ декабря 1567 г.

2) Читай: Кайбулинъ, или Кайбуловичемъ, какъ это правильно пишется въ текстѣ исторіи Рода.

3) Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. М. 1880, стр. 74, № 802, со ссылкой на вкладную книгу Лавры.

вторично на кж. Марѣѣ Семеновнѣ Лобановой-Ростовской (Родосл. книга кн. Лобанова, II, 307).

Имя старшей дочери Ивана Васильевича, Агаііа, встрѣчается въ документахъ не иначе, какъ съ прибавленіемъ къ нему опредѣлительнаго: «старлица»; слѣдовательно, это было ея ичическое имя, какое же имя носила она въ міру, остается невыясненнымъ.

Агаііа Ивановна была замужемъ за астраханскимъ царевичемъ Михайломъ (до крещенія Муртаза-Али) Кайбуловичемъ уже въ 1573 году, еще при жизни отца. Въ этомъ году она присутствовала, въ Новгородѣ, на свадьбѣ короля Магнуса съ княжною Марією Владиміровною Старицкою. На бракосочетаніи этомъ велѣно было «быть царевичу Михайлу Кайбуловичу тысяцкимъ, а съ королевскія стороны сидѣти въ большомъ мѣстѣ царевичевѣ Михайловѣ княгинѣ», имя которой, къ сожалѣнію, не записано ¹⁾.

Когда скончался царевичъ Михайлъ, въ точности неизвѣстно. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ пслѣдованіи своемъ о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ (II, 86), пришелъ къ заключенію, что царевичъ умеръ около 1575 г. Это вполне вѣроятно, такъ какъ въ 1577—78 году Агаііа Ивановна была уже вдовою и инокинею, ибо въ писцовой книгѣ маковского стана, коломенскаго уѣзда, за этотъ годъ встрѣчается слѣдующая запись: «за старицею Огачьею Ивановою дочерью Васильевича Шереметева Большова купля отца ея у Григорія Истомина сына Оладьина: пуст., что была дер. Оладьино, Скрибино тожъ, дер. Щапова и двѣ трети дер. Клементьевы» ²⁾.

Далѣе, въ исторіи Рода Шереметевыхъ (III, 7—8) разсказывается, что у царевича Михайла, отъ брака его съ Агаііею Ивановною Шереметевою, былъ сынъ, царевичъ Михайлъ Михайловичъ, котораго, въ февралѣ 1623 г., царь Михайлъ Федоровичъ пожаловалъ, велѣлъ ему жениться на Маріи Григорьевнѣ Ляпуновой.

Это невѣрно.

Начать съ того, что въ разрядѣ свадьбы этого царевича (Двор. Разр. I, 537 и 540) онъ названъ Михайломъ Кайбуловичемъ или Кайбулинымъ, а отчество «Михайловичемъ» придано ему авторомъ исторіи Рода Шереметевыхъ произвольно. Равнымъ образомъ и въ книгахъ разрядныхъ (I, 936) онъ названъ Михайло Кайбулянтъ, безъ отчества Михайловичъ.

Затѣмъ, Вельяминовъ-Зерновъ, въ указанномъ сочиненіи, коснувшись происхожденія этого царевича, говоритъ (III, 40—41) слѣдующее: «этотъ

1) Др. Росс. Вилл., XIII, 100.

2) Писц. книги, изд. Калачова, I, 439. Ср. Родъ Шереметевыхъ I, 295 и 319. Изъ одного документа (Дьяконовъ. Акты. Юрьевъ. 1897. II, № 23) видно что царевичъ Михайлъ былъ еще живъ въ мартѣ 1575 г.

царевичъ Михайль, очевидно, ничего общаго не имѣеть съ сыномъ Абдуллы Акъ-Кубекова, Муртаза-Алиемъ, носившимъ по крещенію тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина и скончавшимся около 1575 г.» и что въ одной рукописной замѣткѣ, въ бумагахъ академика Френа, нашель онъ, Вельяминовъ-Зерновъ, свѣдѣніе слѣдующаго рода: «у астраханскаго царевича Араслана-Алиева сына Кайбулина сынъ Кутулгирей (читай: Кутлугирей) въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михайломъ Араслановичемъ. Астраханскій царевичъ Арасланъ Алиевъ сынъ Кайбулинъ, упоминаемый въ замѣткѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арасланъ-Али, сынъ Абдуллы Акъ-Кубекова. Не былъ ли Михайль Кайбуловичъ или Кайбулинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдуллы Акъ-Кубекова, Михайль, въ мусульманствѣ Кутлугирей, который значится въ замѣткѣ? Царевичъ могъ зваться Михайломъ Араслановымъ сыномъ Кайбулинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбулинымъ и даже Кайбуловичемъ».

Другими словами, царевичъ Кутлугирей былъ сынъ Арасланъ-Алія, младшаго брата Муртаза-Алія (= Михаила, женатаго на А. И. Шереметевой) и, слѣдовательно, приходился сему послѣднему племянникомъ. Братья Муртаза-Али и Арасланъ-Али¹⁾ были сыновья астраханскаго царевича Абдуллы (у русскихъ: Кайбулы), умершаго въ 1570 году.

Что царевича этого звали не Михайломъ Михайловичемъ, какъ произвольно названъ онъ въ исторіи Рода Шереметевыхъ, а Михайломъ Араслановичемъ Кайбулинымъ, видно еще изъ одного, изданнаго археографическою коммисією, документа, относящагося къ 1623 г.²⁾ Благодаря любезности С. А. Бѣлокурова я получилъ изъ дѣлъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ выписку о крещеніи царевича Кутлугирея. Справка эта слѣдующаго содержанія: «въ прошломъ въ 124-мъ (1615—16) году крещенъ въ православную крестьянскую вѣру астраханскаго царевича *Арасланъ Алиева сынъ Кайбулина* Кутлу-Гирей, а во крещеніи имя ему было *Михайло*. А для крещенія дано ему государево жалованье: крестьянъ рубль; сорочка и порты въ полъ 2 рубли; ожерелье жемчужное въ 4 рубли; чехоль полтина; одnorядка сукно багрець съ кружявомъ и съ завязки въ 8 рублевъ; каотанъ камчатъ въ 6 рублевъ; верези дорожные въ 4 рубли; шапка бархатная съ душкою въ 4 рубли; на штаны да на сапоги 4 рубли. Да ему же, послѣ крещенія, дано государева жалованья при Государѣ:

1) Объ этомъ Арасланъ-Аліи, имя котораго встрѣчается въ разрядкахъ въ 1578—1598 гг., см. у Вельяминова-Зернова, II, 80, 85, 103 и 105—106.

2) Рус. Истор. Библиотека, II, 629.

ковшь серебрянъ, сорокъ соболей въ 30 рублей, 30 рублей денегъ, конь да меренъ».

Такимъ образомъ, царевичъ Михаилъ Араслановичъ Кайбулинъ, крестившійся въ 1616 году и женившійся въ 1623 году на Ляпуновой, былъ *не сынъ* Агаѳи Ивановны Кайбулиной (рожденной Шереметевой), а *племянникъ* ея по мужу.

На его свадьбѣ, въ качествѣ свадебныхъ чиновъ, присутствовали два члена рода Шереметевыхъ, Федоръ Ивановичъ и Иванъ Петровичъ, какъ ближайшіе родственники княгини Агаѳи Ивановны Кайбулиной, его тетки (по мужу). Также объясняется, почему на этой свадьбѣ назначены были старшимъ сидячимъ Иванъ Дмитриевичъ Заика Плещеевъ, а старшею сидячею боярынею его жена. Плещеевы, какъ и Шереметевы, были въ свойствѣ съ родомъ царей астраханскихъ, такъ какъ Захарій Ивановичъ Плещеевъ былъ женатъ на плѣнной при взятіи Астрахани женѣ царя Ямгурчія—Елькиши (во св. крещеніи Ульяна), привезенной въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ Ярышты (во св. крещеніи царевичъ Петръ ¹).

Понятно также, почему Агаѳи Ивановна Кайбулина, немедленно по смерти мужа, постриглась и всѣ вотчины своя отдала въ монастырь. Бракъ ея былъ бездѣтенъ; пмѣй она сына, — онъ, конечно, унаслѣдовалъ бы хотя нѣкоторую ихъ долю.

Дмитрій Кобено.

Изъ исторіи старинныхъ тканей. Алтабасъ, Дорѳги, Зендень, Митгаль, Мухояръ.

1) *Алтабасъ*.

Вопросъ о происхожденіи названія этой старинной драгоцѣнной ткани рѣшается двояко въ русской археологической литературѣ. Одни производили это названіе отъ тюркскихъ словъ: *التون* (алтунъ) — золото *بز* (бязъ) — ткань. Мнѣніе это было впервые высказано О. И. Сенковскимъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара (Спб., т. II, 1835). Затѣмъ его повторилъ П. С. Савельевъ въ «Мухаммеданской нумизматикѣ» (Спб., 1847, стр. ССХVI) и въ нѣмецкомъ переводѣ ССХ — ССХIX стр. этой книги, озаглавленномъ «Vom sprachlichen Einflusse des mittelalterlichen

1) Никонов. Лѣтоп., VII, 220 и 235.